

В. М. Марцинковский

КРЕЩЕНИЕ ВЗРОСЛЫХ И ПРАВОСЛАВИЕ

От Автора

Данная статья возникла, как попытка осветить вопрос об обновлении Русской православной церкви.

В течение 2 лет я исследовал вопрос “о приеме в Церковь” пользуясь первоисточниками древнехристианской литературы, творениями отцов Церкви и т. д.

Окончательная редакция статьи в 1919-20 гг. была подвергнута совместному обсуждению группы православного духовенства и мирян, при участии представителей инославных вероисповеданий. Соответственный доклад был также заслушан с обсуждением в одном из видных московских православных храмов, при участии духовенства и прихожан. В начале 1920 г. существенное извлечение из статьи было мною лично представлено патриарху Тихону, в качестве “Докладной записки от группы православных мирян по вопросу об обновлении православной церкви”. Патриарх в личной беседе, предложенной мне, высказал свои некоторые суждения по данному вопросу, прежде всего указав на то, что, “если бы даже он и был согласен со мною”, он один не в праве решать такие вопросы, по существу подлежащие ведению Собора.

В заключение он посоветовал разрабатывать далее этот вопрос и соответственный материал представить на Всероссийский собор православной церкви, а также порекомендовал побеседовать на эту тему еще с секретарем патриарха, архимандритом Н., который также заинтересовался докладом. Последний подчеркнул, что вопрос о времени крещения принадлежит не к догматам, а к канонам, то есть к практическим церковным правилам, изменяющимся вместе с историческими условиями, а потому может быть пересмотрен и изменен соборною властью церкви. Он также поощрял дальнейшую разработку доклада для Собора.

Внешние обстоятельства, однако, помешали соборному рассмотрению данного вопроса.

Крещение Взрослых и Православие

Где путь к созиданию Церкви Христовой? Этот вопрос может разрешить лишь Дух Божий, а Бог дает Духа Своего повинующимся Ему (Деян. 5, 32).

Поэтому, наперед спросим себя: согласны ли мы повиноваться воле Его, Слову Его, в чем бы оно ни состояло, даже если бы восстали против нас и плоть, и толпа, и сам дух зла?

Открываю Библию, и взор падает на слова: “Не бойтесь и не ужасайтесь множества сего великого, ибо не ваша война, а Божия. Верьте Господу Богу вашему и будете тверды: верьте пророкам Его, и будет успех вам” (2 Пар. 20, 15-20). Открываю Евангелие и читаю: “Лежало великое множество больных, слепых, хромых, иссохших, ожидающих движения воды” (Иоан. 5, 3). Не наша ли это родная земля, да и все исстрадавшееся человечество? Вот это и заставляет нас думать, молиться и плакать о возрождении христианской общины.

Всем ясно, что русская православная церковь в параличе, омертвела, служит государству, изменив Богу; не текут от нее воды живые Евангельского слова, возрождающие мытаря и блудницу, не текут потоки любви, чистоты... Но под сенью ее ютится гордость, вражда,

невежество, безнравственность, туеядство. Нет живой, творческой, свободной молитвы. Кроме редких исключений, нет в ней живых, стойких людей, святых, как в древней Церкви назывались все христиане. Нет, собственно, и самой церкви, как живой общины верующих. Ибо Церковь — это соборная неподкупная совесть народа, собрание верующих, возрожденных во Христе к чистой, святой жизни.

Вот что говорил в 1917 году современный епископ на одном религиозном собрании в Москве: “У нас, собственно, нет Церкви. Есть только толпа, которая сильно толкается по большим праздникам, по малым — меньше толкается, а в будни ее совсем нет”.

Где же причина мертвости церковной православной общины? Смерть там, где нет жизни. А как будет жизнь там, где она и не рождалась? Нет в нашей общине сознательных христиан, рожденных от Духа, — следовательно, мы не в Царствии Божием, не в Церкви. “Кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие”, — говорит Христос.

Кто из нас пережил обращение, познав Христа, Его прощающую любовь и силу против греха, кто сознательно вступил в Церковь? Как мы в нее попали? Одни по обычаю, другие ради прав, которые давала господствующая вера, — все потому, что родились и крещены в православной семье, православной по имени столько же, сколько и ее дети. И получились члены Церкви только по паспорту, церковь — по названию. “Ты носишь имя, будто жив, но ты мертв” (Откров. 3, 1).

Причина омертвения церкви — неправильный прием в церковную общину, противный Слову Божию и вытекающему из него преданию истины, которое надо отличать от предания лжи.

Прием в церковь совершается через крещение. Это главное таинство: “дверь в церковь”.

“Крещение — это такое таинство, в котором грешник, оглашенный верою Христовой, при троекратном погружении в воду, с произношением слов: “Во имя Отца и Сына, и Св. Духа”, очищается благодатью Божией от всякого греха и соделывается новым человеком, оправданным и освященным” (Прав. испрв., часть 1, СПб. 1840, стр. 77).

Таким образом, предварительным условием крещения является сознательная вера во Христа, обращение к Нему. Не крещение приводит к обращению, а обращение к крещению. Поэтому в древней подлинно-православной церкви крещению обязательно предшествовало просвещение и обращение.

Призывая во все времена к купели крещения всех людей, Церковь Христова допускала к нему не иначе, как под условием предварительного приготовления, — говорит православный исследователь Алмазов (“История чиновствования крещения и миропомазания”, Казань, 1884 года).

Следовательно, можем ли мы допускать крещение новорожденных младенцев, непросвещенных и необращенных (педобaptизм)?

Посмотрим, как учит Евангелие, сам Христос

Вспомним Его личный пример: Он крестился 30-ти лет; вспомним завет Его: “Идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына, и Святого Духа, уча их соблюдать все, что я повелел вам” (Матф. 28, 19), в оригинале по-древнегречески сказано: “Сделайте учениками Моими все народы и научите, и совершите погружение... и наставьте”.

Обычай очистительного погружения у евреев не совершается над младенцами в виду их невинного возраста. “Идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари. Кто будет веровать и креститься, спасен будет, а кто не будет веровать, осужден будет” (Марк 16, 15-16).

Итак, раньше надо уверовать, а потом — креститься в Того, в Кого уверовал.

Как учат апостолы?

“Крещение — не плотской нечистоты омытие, но обещание Богу доброй совести” (I Петра 3, 21).

Крещение само по себе не дает возрождения. Само же возрождение происходит только при условии покаяния и веры, после сознательного принятия Христа, после просвещения Словом Божиим и обращения к Богу. “А тем, которые приняли Его, то есть Христа, верующим во имя Его, дал власть быть чадами Божиими, которые... от Бога родились” (Иоан. 1, 12, 13; Иоан. 3, 16; 7, 37; 10, 9; Матф. 9, 13; Мар. 1, 5, 15; I Петра 1, 23-25; I Петра 3, 21; 1 Иоан. 1, 9; 5, 1; Иак. 1, 18; I Кор. 4, 15; Гал. 3, 26; 4, 19; Еф. 1, 13; Евр.4,23; 11,6).

Из этих мест Слова Божия видно, что “из всех истин ни одна не высказана в Писании так ясно, как эта” (Дж. Мюллер), то есть — мысль о необходимости веры до крещения.

Вспомним о возрождении разбойника на кресте, без крещения вступившего в Царство Божие, или Корнилия-сотника, на которого до крещения сошел Дух Святой.

В “Дидахе” (“Учении 12 апостолов”) (I-II в. по Р. Хр.) читаем в главе 7-ой “О крещении”:
“Что же касается до крещения, то крестите так: наперед скажите тому, кого крестите, все то, что тут сказано, и потом крестите во имя Отца и Сына, и Святого Духа”.

Об этом же говорят “Апостольские постановления” IV в. “Кто намерен научиться слову благочестия, тот прежде крещения должен познать Нерожденного Единородного Сына Божия и Святого Духа”.

Как поступали апостолы? (См. все случаи крещения в Деян.: гл. 2, 38-41; 8, 12, 37-38; 9, 1-18; 10, 16, 30-33; 16, 14-15, 40; 18, 8; 19, 5). Вспомни речи ап. Петра в Деян., которые один из отцов Церкви называет огласительными: апостол благовествует о Христе, призывает к покаянию во имя Его, и лишь тогда совершается крещение оглашенных. Так же поступает диакон Филипп, обративший евнуха.

Не известно ни одного случая, чтобы апостолы крестили непросвещенных и необращенных, то есть младенцев. Защищающие детокрещение ссылаются на то, что после проповеди ап. Петра крестился сотник Корнилий и “весь дом его”, а там-де могли быть и младенцы. Но “могли быть” не значит “были”, и на такой предполагаемый факт ссылаться не правильно. А если бы и были, то и тогда выражение “весь дом” относится лишь к взрослым и просвещенным, в виду вышеупомянутого учения Слова Божия о крещении. Подобно тому, как мы, когда говорим: “мобилизован весь дом”, подразумеваем, что призваны на военную службу все, подлежащие призыву, то есть никак не младенцы. Кроме того, слово “весь” употребляется в двух смыслах: в разделительном, когда говорится порознь о каждом, и в собирательном, когда говорится о данном коллективе вообще, не считаясь с каждой единицей, его составляющей.

Апостольская практика может быть резюмирована словами ап. Павла: “Вера от слышания, а слышание от Слова Божия” (Римл. 10, 17). Ведь и самый Новый Завет есть призыв Божьей любви, на который человеку предоставлено откликнуться сознательно и добровольно, то есть в сознательном состоянии. При том крещение есть свидетельствование своего обращения от греха, а грех вменяется лишь тогда, когда сознательно совершается, а прощается тогда, когда человек сознательно кается в нем.

Как учили о крещении отцы и учителя Церкви

Они также ясно подчеркивают эти два условия, предшествующие крещению: покаяние и обращение, сознательность и активность вступающего в Церковь. Ближайшие ученики апостолов, так называемые “мужи апостольские”, свидетельствуют о крещении

просвещенных, даже не упоминая о крещении младенцев.

“Мы сходим в воду, — говорится в послании **ап. Варнавы**, — полные грехов и нечистоты, а восходим из нее с приобретением — со страхом в сердце и с надеждою на Иисуса в Духе” (Писания мужей апост. изд. Тузова, 1895 г. пер. прот. Преображенского, стр. 42). “Блаженны, которые, надеясь на крест, низошли в воду”.

В книге “**Пастырь**” **Ермы**, относящейся к началу II в., сказано: “Нет иного покаяния, кроме того, когда восходим в воду и получаем отпущение прежних грехов наших” (там же, кн. III, стр. 185). “Человек до принятия Сына Божия мертв”.

Св. Иустин Философ (во II веке) так описывает принятие в Церковь (“Апология”, изд. Преображенского, 61 гл. 92 стр.): “Теперь изложу, каким образом мы посвятили самих себя Богу, обновившись через Христа. — Кто убедится и поверит, что это учение и слова наши истинны, и обещается, что может жить сообразно с ним, тех учат, чтобы они с молитвою и постом просили у Бога отпущения прежних грехов, и мы молимся с ними. Потом мы приводим их туда, где есть вода, и они... омываются тогда водою во имя Бога Отца и Владыки всего и Спасителя нашего и Христа, и Духа Святого”. “А омовение это называется просвещением, потому что просвещаются умом те, которые познают это... И при имени Иисуса Христа... омывается просвещаемый”. “Крещение предлагается только уверовавшим и давшим свое согласие, то есть исповедавшим свою веру”.

Тертуллиан (кон. II и нач. III века) в назидание тем, которые боятся, что младенец без крещения погибнет, пишет: “Смотря по состоянию, расположению и возрасту каждого, полезно отлагать крещение, особенно же для детей. Ибо зачем без крайней нужды подвергать опасности и самих восприемников? Они могут умереть и не выполнить данного им обета, если же и живы будут, то дурные склонности детей могут воспрепятствовать их ожиданиям. Правда, Господь сказал: “Не возбраняйте им (детям) придти ко Мне”. Пусть же приходят, когда несколько возмужают. Зачем невинному возрасту спешить к отпущению грехов? Мы осторожно поступаем в мирских делах, — как же божественное вверять тому, кому не вверяем земного? Пусть они поучатся искать спасения, дабы видно было, что оно дается просящему” (“О крещении” пер. Карнеева, часть II, стр. 26, СПб. 1847 г.).

Св. Григорий Нисский (IV в.): “Прочие рождаемые происходят на свет от похоти рождающих, рождаемый же духовно зависит от свободы рождаемого” (“Творения”, Большое огласительное слово, 4 т., 102 стр.).

“Если баня послужила телу, а душа не свергла с себя страстных нечистот... напротив того, жизнь по тайнодействию сходна с жизнью до тайнодействия, то, хотя смело будет сказать, однако же скажу; **что для таких вода остается водою**” (стр. 107).

Св. Кирил Иерусалимский (IV в.) написал 18 огласительных слов к новопросвещаемым, готовящимся к крещению, где объясняет смысл и способ совершения таинства взрослым по тому же крещальному чину, который сохраняется в православной церкви. В “Словах тайноведственных к новопросвещенным” он объясняет разные моменты крещения и говорит к новокрещенным: “Храни сие миропомазание неоскверненным, преуспевая в добрых делах”.

Св. Василий Великий (IV в.). “Как предшествует исповедание, вводящее во спасение, так последует крещение, запечатлевающее собою наше согласие на исповедание” (Твор. т. III, стр. 273).

О необходимости сознательного принятия таинств

В соответствии с этим он (св. Василий Великий) возражает против бессознательного принятия таинств. “Приступающий к приобщению без разумения намерения, для которого

дается приобщение Тела и Крови Христовых, не получает от сего пользы, а приобщающийся не достоин, осуждается” (III т., 391 стр.). (Прообразом крещения в Ветхом Завете св. Василий считает прохождение через море и облако при исходе из Египта; море — символ смерти греху, а облако — осеняющей благодати).

Подобно этому он отговаривает юношу от предполагаемого крещения в старости, “когда не в состоянии уже будешь произнести спасительных слов; может быть, нельзя тебе будет и выслушать их ясно, ни исповедание проговорить твердо, ни с Богом примириться, ни от врага отложиться, так что и присутствующие останутся в сомнении, ощутил ли ты благодать или безчувствен к совершаемому” (IV т. 236стр.).

“Равно потеря — умереть, не сподобившись крещения, или принять такое крещение, в котором недостает чего-либо одного из преданного”.

Особенно подробное объяснение интересующего нас вопроса мы находим у **Иоанна Златоуста** (Твор”, изд. СПб. Дух. Академии 1896 г.). Как и Василий Великий, он предостерегает от крещения на смертном одре, в виду опасности бессознательного состояния. “Если готовящийся принять таинство не узнает присутствующих, не слышит их голоса и не может произнести тех слов, посредством которых он должен вступить в блаженный завет с общим нам всем Владыкой, но лежит, как безжизненное дерево или камень, нисколько не отличаясь от мертвого, **то какая польза от принятия таинства при таком бесчувствии?**” (II т., 251 стр.).

“Тому, кто намеревается приступить к священным и страшным таинствам, надлежит быть трезвенным и бодрым, свободным от всякого житейского попечения, исполненным великого целомудрия и великой ревности, исторгнуть из ума всякие помыслы, чуждые таинствам, и сделать храмину свою во всяком отношении чистою, как намеревающемуся принять Самого Царя” (II т., 251 стр.).

Дальше указывается на необходимость добровольного согласия крещаемого, так как он “заключает договор с Богом”. Слова, произносимые перед крещением: “Отрицаюся тебе, сатана” — это изречение есть договор с Господом. Как мы, покупая рабов, наперед спрашиваем самих продаваемых, желают ли они служить нам, — так делает Христос. Намереваясь принять тебя в служении, Он наперед спрашивает, желаешь ли ты оставить того свирепого и жестокого тирана, и принимает от тебя договорные условия, потому что власть Его не соединена с принуждением. “Он не принуждает тех, которые не хотят служить Ему”. “Если не угодно тебе, — говорит Он, — и сам собою добровольно не хочешь записаться на службу Мне, Я не принуждаю и не заставляю”. — Посему скажем: “отрицаюся тебе, сатана”, скажем так, как имеющие там в тот день отдать отчет в этих словах, и будем соблюдать их, чтобы этот залог возвратить в целости” (II т., 268 стр.).

Крещение имеет значение, как свидетельство нравственной перемены, происшедшей в человеке (а это можно наблюдать только на людях сознательного возраста). “Поистине, — говорит Златоуст, — велика сила крещения: оно совершенно изменяет сподобившихся этого дара, и люди чрез него перестают быть такими же людьми. Пусть же эллины (то есть язычники) уверуют, что велика сила Духа, потому что она преобразовала, потому что пересоздала” (IX т., 221 стр.).

А вот еще о необходимости сознательного отношения к крещению, недоступного для младенцев. “Время таинств — здоровое состояние ума и целомудрие души”. “Как возможно тому, кто потерял сознание, быть правильно посвященным в таинство?” (IX т., 18 стр.). Невозможно сподобиться благодати тому, кто не бодрствует... Христос всегда говорил приходящим к Нему: веруешь ли? Потому что, если мы не освоимся с тем, что даруется, то не будем сильно чувствовать и благодетия”. “Бог сначала приготовляет бодрственную душу, и тогда же изливает благодать” (IX т., 15 стр.). “Чего достойны мы, когда с таким нерадением приступаем к Царству Небесному, не заботимся о нем прежде, чем получим? А оттого мы и

бываем нерадивы после получения, что не были бдительны до получения” (IX т., 16 стр.). Слова молитвы о новорожденном в 8 день (см. Требник) о том, чтобы Господь сподобил его во время благоприятное бани пакибытия — Златоуст объясняет так: “Что же значит время благоприятное? Когда готовящийся к крещению хорошо расположил себя, тогда с усердием и верою приступает к принятию его, потому что для верующего такое время и есть благоприятное” (X т., 483 стр.).

“Пусть тебя не обольщает собрание еретиков, потому что у них крещение — не просвещение, они принимают крещение телом, а душою не просвещаются” (XII т., стр. 383).

Таким образом, крещение без просвещения не есть подлинно православное предание.

Возьмем, наконец, **Иоанна Дамаскина**, жившего в VIII в. и составившего знаменательную для церкви книгу “Точное изложение православной веры” (“Творения”, перевод Бронзова, СПб. 1894 года).

Здесь говорится: “Быть крещенным во Христа означает: погружаться с верою в Него. Но невозможно уверовать во Христа всем тем, которые не научены исповеданию, имеющему своим предметом Отца и Сына, и Святого Духа” (стр. 208).

Как же поступали сами отцы Церкви?

Расходилась ли их жизнь с их учением? Вот что говорится о них в “Историческом учении об отцах Церкви” (Филарета, арх. Черниговского, изд. 1882 года).

Св. Иоанн Златоуст жил в IV в. Оба родители его — Секунд и Анфуса — были христиане. И тем не менее он был крещен св. Мелетием, пастырем в Антиохии, когда ему исполнилось 20 лет. Про него же говорится в Четьях-Минеях: “Когда Иоанну исполнилось 18 лет, он, еще не просвещенный св. крещением, которое по обычаю того времени принималось в зрелом возрасте, был отправлен в Афины для усовершенствования в красноречии” (Жития Свв. по Ч.-Мин., Москва, 1902 г., кн. 3, стр. 310).

Григорий Богослов (Назианз, IV века), у которого мать благочестивая Нонна, отец христианин-священник, посвятивший сына своего Богу еще при его рождении — крещен был после 24 лет.

Василий Великий (IV в.) — у него отец и мать благочестивые христиане, дед и бабка были исповедниками Христа, пять братьев иноками (из них трое епископами) и воспитательница — благочестивая бабка Макрина, — принял крещение около 30 лет.

Все это великие отцы Церкви, творцы литургии. Следует обратить внимание и на то, что так обстояло дело в примерных христианских семьях и при том в IV в., значит, неверно предположение, что взрослых крестили лишь у язычников, когда Церковь распространялась вовне и еще не было христианских детей. (Значит, в первые века не усматривали в Св. Писании намеков на крещение детей в рассказах Деян. о крещении того или иного “дома”).

Крещение взрослых, как сказано в Четьях-Минеях, было обычаем еще в IV веке, и соответственная подготовка взрослых была организована. Существовало оглашение (катехизация) или просвещение желающих вступить в Церковь.

О катехизации много говорят в течение шести веков после Р. Хр., и лишь седьмой и восьмой век молчат об этом предмете. “Такой факт объясняется тем, — говорит Алмазов в своем исследовании (“Историческое чинопоследование крещения и миропомазания”), — что уже к концу VI в. повсюдным обычаем стало крещение младенцев. Цель катехизации — “обезопасить Церковь от вредных членов”, “проверить твердость убеждения”, “искренность желаний” (там же).

Учителями-огласителями (катехистами) были знаменитые епископы Иоанн Златоуст, Кирилл

Иерусалимский, но нередко и миряне (Ориген), частным образом и женщины. Были особые “огласительные училища” — в Александрии, Антнохии.

Отсутствие строго поставленного просвещения приступающих к крещению ставилась в вину еретикам. О последних говорит Тертулиан: “Неизвестно, кто у них оглашенный, кто верующий. Они входят, слушают... молятся, как попало, у них оглашенные считаются совершенными, прежде нежели научены”.

Оглашенные были организованным классом, настолько внушавшим опасение языческой власти, что за него Церковь преследовалась. Оглашенные делились на три группы, по степени подготовки:

- а) слушающие,
- б) коленопреклоненные,
- в) просвещаемые, крещаемые.

Лишь вторые и третьи оставались за литургией при молитве об оглашенных, но и эти удалялись из храма перед литургией верных. (Остаток этого обычая сохраняется донныне в литургическом возгласе: “оглашенные изыдите”).

Оглашение состояло **не в одном обучении, но и в духовно-нравственной практике**. Оно сопровождалось покаянием, постом и молитвой. Был даже особый чин принятия в оглашенные, например в III в. молитва с возложением рук. О св. Киприане биограф пишет: “Еще в состоянии оглашения изменил он нрав и образ жизни своей” (“Твор”, Киев 1879 г., ч. 1). Наставление не состояло в заучивании готовых догматических формул (как обычно было у нас на уроках Закона Божия), не соответствующих переживанию оглашаемого.

“Символ веры, — говорит блаженный Иероним, — и надежды нашей, преподанный нам от апостолов, не пишется нами на бумаге и чернилами, но на скрижалях сердца плотных”. Отсюда обычай, чтобы крещаемый говорил наизусть Символ веры. Его не распространяли в писаном виде, потому что в противном случае еретики пользовались бы им для своих насмешек, — для них великие слова, например, откровение о тайне Христовой любви, были пустым звуком (как и теперь в устах атеистов из православных они поносятся на так называемых “религиозных диспутах”).

Даже церковный историк (VI в.) Созомен не излагает в своем труде Никейского символа веры. По этой же причине “оглашенным в древней Церкви не дозволялось присутствовать при совершении таинств, в подтверждение чего имеется очень много свидетельств в произведениях древнехристианской литературы” (Алмазов).

В начале того периода, когда церковь стала государственной, — оглашение было особенно продолжительным (два и три года, и даже до семи лет) для проверки мотивов крещения, которые могли быть корыстными. Испанский Эльвирский собор IV в. определил два года.

Иоанн Златоуст предлагает своим оглашенным слушателям за 30 дней до крещения посвятить себя особому духовному упражнению и испытанию, чтобы вполне сознательно произнести обеты, даваемые перед крещением. “Как никто из вас не решится выйти на площадь без обуви и одежды, так и без этого изречения (“отрицаюся тебе, сатана”, “сочетаюся тебе, Христе”) — никогда не выходи на площадь, но, когда ты намереваешься переступить порог сеней, то произноси наперед эти слова: “отрицаюся тебе, сатана, и гордыни твоей и служения тебе, и сочетаюся тебе, Христе”, и никогда не выходи без этого изречения, — оно будет для тебя и жезлом, и оружием, и необходимым оплотом”. “Все это усвой себе с настоящего времени, дабы, когда ты получишь печать (то есть крещение), тебе быть готовым воином” (II т., стр. 270). Через десять дней он призывает их снова и дает дальнейшие духовные советы, изложенные во втором слове.

Теперь возьмем догматическое учение и богослужебную практику современной нам православной церкви.

Вышеприведенное определение таинства крещения соответствует обычной канонической форме. В библейском энциклопедическом словаре арх. Никифора (II, стр. 160) сказано: “Крещение есть таинство, в котором верующий при троекратном погружении тела в воду с призыванием Отца и Сына, и Святого Духа, умирает для жизни плотской греховной и возрождается от Духа Святого в жизнь духовную, святую” (тоже в “Правосл. Догм. Богословии” Малиновского, т. IV, стр. 56). И далее: “От того, кто желает принять крещение, требуется покаяние и вера, почему и читается перед крещением Символ веры” (и указана ссылка на евангелие Мр. 16, 16 и Деян. 2, 38 “Покайтесь, и да крестится каждый из вас...”). Таким образом, и тут сохраняется верное предание о том, что крещению должны предшествовать просвещение, обращение, согласие крещаемого.

Перейдем теперь к самому содержанию современного православного крещального чина, которое, по словам церковной науки (Алмазов), вполне соответствует порядку первых 4-х веков христианства. **Он может быть осуществлен только взрослым.** Перед крещением полагается молитва об оглашенных, то есть просвещенных Евангелием. Затем священник задает вопросы **крещаемому**: “Отрицаешься ли сатаны и всех дел его, и всех ангелов его, и всего служения его, и вся гордыни его?” — Отрицаюсь. — “Отрекся ли?” — Отрекся. — “Сочетаешься ли Христу?” — Сочетаюсь. — “Сочетался ли?” — спрашивает иерей о религиозном обращении, о религиозном опыте крещаемого. — Сочетался. — “И веруешь Ему?” — Верую Ему, как Царю и Богу. Поклоняюсь Отцу и Сыну, и Святому Духу”.

Так же до совершения таинства крещаемый говорит Символ веры, как свое исповедание и убеждение. Потом следует самое крещение, миропомазание и благодарение. Как мы видим, — и православный крещальный чин предполагает, что прежде крещения должно быть просвещение, отречение от греха, сочетание Христу и вера в Него, то есть духовное возрождение.

Какие великие обеты, согласно этому чину, должен произнести перед лицом Всевидящего Бога крещаемый, вступая в завет с Ним!

Как изменилась бы вся жизнь, если бы каждый из нас и вся многомиллионная русская церковь действительно произносила бы их и переживала бы эти столь значительные слова! Но они не произносятся крещаемым, а бессознательно и бессвязно бормочутся взрослыми, заместителями ребенка, который не имеет ни знания, ни согласия, ни обращения. Это страшно, это обман перед Богом. А народ, обманывающий перед лицом Бога, способен на все дурное. Один ректор семинарии сказал мне в личной беседе по данному вопросу, что он считает крещение младенцев “оскорблением таинства”, на вопрос же: почему не поднимают этого вопроса, ответил: “боятся”.

Характерно, что на последний Всероссийский церковный собор в 1917 году была представлена докладная записка одного священника о необходимости крещения взрослых в православной церкви согласно ее догматам и крещальному чину.

У нас принято, чтобы за крещаемого ребенка произносили обеты восприемники. Но это немыслимо ни в психологическом, ни в нравственном смысле, и на это нет никакого дозволения в Слове Божиим, а наоборот этот обычай противоречит Слову Божию, требующему личного покаяния и обращения от человека. (Ссылка на евангельский случай с расслабленным не правильна, так как здесь действует вера не только лиц, принесших больного, но и его самого, что видно из его послушания Христу (Мр. 2, 11-12).).

Безнравственно всегда, а в особенности перед лицом Бога, свидетельствовать о том, чего в действительности не переживаешь. А это и делает восприемник, когда он, на вопрос священника, обращенный к ребенку, отвечает за него: “Сочетаюсь Христу”. Это ложь! Если понимать эти слова не в прямом смысле, а в значении поручительства, то ведь немыслимо

ручаться за чужое обращение в будущем, что и доказывает горькая действительность. Притом в большинстве случаев, восприемники и не сознают, что произносят, и не веруют в значение этих слов и даже не стараются исполнить в будущем взятого на себя поручительства, соответствующего воспитания ребенка. Значит, не только говорят неправду, но и обманывают в своем обещании.

Перейдем теперь к самой жизни и посмотрим, что на практике дает крещение младенцев и вообще крещение без просвещения — механическое крещение? Скажу кратко: для ребенка в настоящем оно бесполезно, для будущности его оно опасно и вредно. Вот мысли об этом христианского писателя XVII века: “Никакое крещение водою непозволительно до или без настоящего крещения (то есть духовного возрождения. Ср. слова Г. Нисского выше). Такое крещение есть иллюзия и ловушка. Это противоречит завету Христа, духу религии Нового Завета и здравому человеческому уму. Первое должно быть первым. Это угрожает чистоте Церкви, смущает ее свидетелей и мешает ее прогрессу”.

Вот почему мертво наше христианство! Нет сознания и активности при вступлении в Церковь — нет и впоследствии сознательных и активных христиан, а есть христианство слепое, суеверное, безвольное, которое особенно опасно для русской природы, по преимуществу созерцательной, женственной, нуждающейся в развитии мужественного, деятельного начала (Бердяев “Судьба России”). Нет духовной жизни, потому что нет рождения от Духа, и потому Церковь в параличе, подобна трупу, и все реформы в ней, по выражению одного священника, ведут только к “гальванизированию трупа”. Известные мне лично случаи духовного возрождения среди православных (в том числе и представителей духовенства) произошли через влияние, так называемых, “сектантов”. Что касается выдающихся православных христиан, святых — как, например, Сергей Радонежский, то в том то и горе, что они составляют в церкви исключение, между тем как “Церковь, святую и непорочную” составляют **только “святые, искупленные кровью Агнца”**, и не может быть в ней противопоставления святых и не святых (I посл. Кор. 1, 2. Еф. 1, 1. Фил. 1, 1. Кол. 1, 2 и т. д.). Как знаменательно звучат в тропаре св. Сергия Радонежского слова: “От юности восприял еси Христа”, как будто он в силу младенческого крещения не должен был воспринять Его с детства.

Бесплодность крещения без покаяния и веры видна также из примера русских язычников-инородцев, крещенных только внешне, часто насильственно. Например, сибирские вогулы, крещенные со своим князем в 1715 году, до сих пор совершают свои жертвоприношения перед идолами. Теперь, правда, они совершают эти кровавые жертвы и перед православными иконами, которые они не отличают от своих изображений. “Пачько (батюшка) ездит к нам со своими шайтанами”, — говорят они о священнике, который раз в год приезжает в местный храм окрестить родившихся за год детей, отпеть умерших и т. п. В положенное время вогул закалывает белого барашка и жертвенною кровью мажет лик Николы Угодника, но тайно от священника, потому что он может предать его суду за вероотступничество (Инфантьев “Путешествие в страну вогулов”, СПб. 1910 г., стр. 15, 30, 132) (Ср. также поклонение и жертвоприношение православных черемисов камню около Козмодемьянска, близ селения Шугудуш (Семашко, “Метеориты в исторических памятниках”).).

В очерке Лескова “На краю света” православный архиерей с болью повествует даже о деморализующем влиянии внешнего крещения, отталкивающего лучших из язычников, более нравственных по природе, чем фиктивные православные: они соблазняются легкой моралью, ограничивающейся лишь обрядами в религии, а в жизни допускающей воровство и т. п.

И не только язычники, но и природные православные бегут от Церкви и не только от данной церкви (конфессии), но и вообще от веры в Бога. А те, которые остаются, — отуманены ложной уверенностью в спасении, которая, конечно, хуже неверия.

Люди питают ложную иллюзию, что они в детском крещении возрождены от Духа Святого и принадлежат к истинной Церкви, а потому не ищут спасения, хотя и погибают явно в грехах.

Вот где “религия — опиум для народа”!

“Посредством детского крещения мы обмануты”, — говорил один проповедник времен Лютера. Да, обмануты, одурманены. Церковь и истина перед нами только изображаются, но не творятся. Нет верных Христу, а потому и литургия верных только изображается, но не совершается. Ведь и вступление наше в Церковь только изображалось в обрядах и словах, ни капли не отвечающих действительным переживаниям. Мы во “Христа крестимся, но не облакаемся”, — говорил протоиерей Туберозов (“Соборяне” Лескова). Ибо “Россия до сих пор не оглашена”, по выражению одного профессора богословия. И это не только я и ты не пережил в младенческом крещении сознательного вступления в Церковь по Христову и апостольскому завету, — но мы все — и наши епископы, митрополиты. Не отсюда ли низкий духовный и нравственный уровень духовенства, самоубийства (епископ Ионний, Кирион), бегство от священнослужения (еп. Никон)? Оттого и нет в сущности Церкви, по словам современного архиерея, — она пуста, — нет и собрания верующих, а есть лишь многомиллионная публика и праздная, и фанатическая, и жаждущая подлинной евангельской жизни, и “неизвестно, кто тут верный и кто оглашенный”. И оттого такой духовный паразитизм, застой, нет свежего индивидуального творчества, которое вносил бы всякий свободно вступающий в Церковь. Без ведома и контроля членов церкви, вторгается в нее предание лжи, мирская стихия, языческие обычаи. Церковь продается государству, становится чисто человеческой, классовой организацией, орудием угнетения и эксплуатации, что и дает право атеистам отрицать ее божественное происхождение. Она “сделалась пристанищем всякому нечистому духу”, как говорит Откровение о великой блуднице, изменившей обетам верности Христу.

И оттого иссякает светлое животворное влияние церкви, и идет от нее уже могильный запах, и бежит от нее все живое. Нет религиозного творчества, живой свободной молитвы, изливающейся от сердца, есть лишь повторение чужой, традиционной, хотя и литургийной буквы. Есть в ней питание чужими соками — от сектантов, литературы, искусства, есть выдающиеся типы естественного нравственного совершенствования, какие существуют и в других, нехристианских религиях, и даже вне религий. Да, следы жизни продолжают существовать в ней и после VI века, но не благодаря детскому крещению, а несмотря на него, беспрерывно хирея и порываясь к свету в искренней молитве и подвиге редких отдельных личностей, переживших духовное возрождение. Но это отдельные исключения, а масса внешне принадлежащих к церкви пребывает в духовном сне и смерти. Оттого бессилие слова, бессилие таинства, отпадение в секты и даже открытый атеизм в лоне церкви в среде ее руководителей. Оттого бессилие современных христиан установить правду и мир в общественных отношениях. Оттого вражда и войны между христианскими народами. И осталось только православие, благолепие формы, но нет праводействия, нет верности ни Писанию, ни вытекающему из него преданию, ни в учении, ни в действии.

Русь без Церкви, без Бога, или, что еще хуже, в ложном завете с Ним! Подмена завета с Богом... Вот откуда идет наша богооставленность и сиротство народа, истекающего кровью.

Как произошла эта подмена? Как возник обычай детокрещения? Мы приняли его совсем готовым, приняв христианство из Греции в IX веке, когда оно уже было испорчено, огосударствлено, пропитано византийским язычеством.

До конца II века нет сведений о крещении детей. (Ср. подтверждение этого в научной экзегетике, которая признает, что в Новом Завете нет никаких следов крещения детей (Herzog, Realencyklopedie), что “Христос не устанавливал детокрещения” (Prof. Neander. Geschichte der christlichen Religion und Kirche. Hamburg 1826 1, 533, 547, 548. Наука признает также, что следы детокрещения можно найти лишь в конце II в.). Оно начинает появляться в более спокойные периоды, когда не было гонений на Церковь, при императорах Коммод, Септимии Севере (180-308 г.), Гелиогабале, Александре Севере, Кордиане, Филиппе Арабе (218-349 г.).

Характерно, что во время последовавшего затем гонения на Церковь число отпавших от веры было больше, чем когда-либо.

Еще в IV в. было обычно крещение взрослых и именно в образцовых христианских семьях (см. выше), и лишь в VI в., когда утвердилось господствующее государственное положение церкви, детокрещение стало распространенным и повсюдным.

Причины этого можно видеть в следующем:

1. В церковь, которая стала господствующей, устремились не столько за благодатью, сколько за правами и привилегиями.
2. Детокрещение было выгодным для государства, решившего вступить в союз с церковью, так как оно доставляло ему подходящий элемент в виде людей бессознательных и пассивных, готовых на послушание не только добру, но и злу, и всякому мирскому управлению. Этому соответствовали и правительственные приказы. В кодексе Юстиниана (Codex Just. Lib. I, Tit. XI, de paganis, leg. 10 (VI век)) сказано: “Родители, как скоро сами они были крещены, обязуются под страхом тяжких наказаний крестить своих детей” (Алмазов, 592 стр.). Вмешивался в это дело церкви и император Лев Философ, повелевавший крестить детей до истечения 40 дней от рождения. (Не в этом ли способе языческое государство видело путь к обессилению и подчинению себе членов Церкви?).
3. Духовенство господствующей церкви стало пополняться людьми не апостольского призвания, а людьми профессии, а такому духовенству выгодно было лишь количество пасомых, постоянно пополняемое вместе с ростом населения, без всякого труда оглашения.
4. Между тем, оглашение очень трудная и высокая обязанность: надо просветить человека и привести его ко Христу, а среди духовенства, непросвещенного большею частью, невысокого нравственного уровня, некому было оглашать ищущих, ибо только тот может привести ко Христу, кто сам пришел к Нему и пребывает в Нем добрым подвигом веры.
5. При том именно за оглашение древняя Церковь более всего преследовалась, как за вредную пропаганду, а готовых на мученичество становилось все меньше.
6. Евангелие с течением времени всё больше заслонялось ложными человеческими учениями, языческими суевериями (например, учением гностиков о магической силе таинств). В частности в России, принявшей детокрещение как церковный обычай от Византии, этот вопрос и не поднимался в церковной литературе; решались другие, вытекающие из него вопросы, например, можно ли одновременно крестить несколько младенцев.

В печати, дозволенной цензурой, совершенно не имеется (да и не могло быть) критического исследования, свободного от предвзятой мысли и определенного церковно-правительственного давления и выражающего истину, согласную со словом Божиим, как это делали древние пророки: “Жив Господь — что скажет мне Бог мой, то изреку я” (2 Пар. 18, 13). Солидное по объему и эрудиции исследование Алмазова явно грешит такой тенденцией защищать не истину, какова бы она ни была, а как бы заказанную и предписанную мысль. Иная книга при прежней церковной цензуре и не могла быть пропущена в печать. Автор не стесняется в тон синодальной государственной церкви назвать IV век самым блестящим временем Церкви, время когда церковь подчиняется государству, когда детокрещение предписывается императорскими приказами, которые тут же и приводятся. Автор забывает слова Иоанна Дамаскина: “Не дело царей давать законы Церкви”, забывает о мученичестве обличителя церкви этого IV века — Иоанна Златоуста. Тут же упоминается и такое характерное для русской официальной церкви положение: “Что касается до откладывания дня крещения на долгое и вместе с тем неопределенное время, то священник должен всеми мерами искоренять этот зловредный и во многих отношениях опасный обычай, даже такими мерами, как убеждение на исповеди, жалоба епархиальному архиерею” и т. п. Всем памятно

значение этих жалоб при связи церкви с полицейским государством (стр. 604).

Иногда раздавались за детокрещение и искренние голоса, но они иногда основаны на смешении понятий, и до IV века были отдельными, частными мнениями и отнюдь не выражали общецерковного учения в до-государственный период Церкви, когда она свободно следовала Евангелию — как это видно из церковной практики, которая еще в IV веке сохраняла крещение взрослых в христианских семьях, как общецерковный обычай. Защищал детокрещение или поместный Карфагенский собор, или отдельный епископ, или соборы, так называемые вселенские, халкидонский и константинопольский, бывшие уже в эпоху развития государственной церкви, действовавшей под давлением светской власти.

Епископ Карфагенский Киприан пишет в 252 г. в письме к Фиду про постановление поместного Карфагенского собора: “Все мы почли за лучшее ни одного родившегося человека не лишать милости и благодати Божией”. Определение собора гласит: “Не должно нам никого устранять от крещения и благодати Бога, а особенно детей, которые своим плачем и слезами выражают одно моление” (Твор. св. Кипр. еп. Карф., ч. V. Киев 1879). Но собор этот был весьма невысок по нравственному уровню своих участников, напоминая собою наши епархиальные съезды. Тот же Киприан в “Книге о падших” сетует о том, что Карфагенская церковь низко пала в течение 40 лет мира, предшествовавшего гонениям со стороны императора Декия, и говорит про епископов своего времени, что, “оставив кафедру и удалившись от стада, они блуждали по городам, вели прибыльную торговлю, прибегали к хитростям и обманам” и т. п. Конечно, большинством голосов они могли и на соборе провести выгодную для них резолюцию (характерно, что через 400 лет после смерти Киприана христианство в Северной Африке исчезло).

В самом деле, рассмотрим, какая опасность угрожает некрещеным младенцам?

Нас побуждает к крещению детей боязнь, чтобы они не умерли вне Церкви и не погибли. Разберемся в этом при свете слова Божия. Христос сказал: “Кто будет веровать и креститься, спасен будет, а кто не будет веровать — осужден будет”. Осуждению подлежат те, кто отверг благою весть. А как можно согрешить неверием в младенческом возрасте и притом, не слышав вести о Христе?

Мы говорим, что ведь и новорожденные несут на себе следы первородного греха, дурную наследственность, духовную порчу. Но это не есть сознательный грех, вменяемый, личный, за который человек отвечает. “Душа согрешающая, та умрет. Сын не понесет, вины отца, и отец не понесет вины сына... правда праведного при нем и остается, и беззаконие беззаконного при нем и остается” (Иез. 18, 20). “За грехи нерадения не взыскивается”, — говорит Григорий Богослов о детях даже 3-летнего возраста (Слово о Крещении).

Сознательный же грех очищается только личным сознательным покаянием. Возраст младенцев действительно невинный, как говорит Тертуллиан. Итак, младенцам нужно лишь очищение от следов первородного греха. В смысле же искупления общечеловеческой вины, его совершил уже Христос, взявший на Себя грех мира. Кроме того, рождаемое от святых свято, как говорит ап. Павел о детях, родившихся от христиан (1 Кор. 7, 14).

А Христос и обо всех детях говорит, что “таковых есть Царствие Божие”, и ограничивается благословением их.

Именно такое благословение допустимо и теперь, как такое религиозное действие, которое совершается над детьми по вере взрослых и состоит в **пассивном освящении и благословении младенцев**, что мы применяем даже к неодушевленным предметам, например, освящая в молитве дом, поле, хлеб. Такое религиозное действие в сущности может подразумеваться в резолюции Карфагенского собора, хотя там оно называется крещением. 110-е правило этого собора гласит — “да, через пакирождение очистится в них то, что они заняли от ветхого рождения”. Это же имеет в виду и Григорий Богослов, отвечая на вопрос, крестить ли младенцев (Слово о Крещении): “Непременно, если настает опасность. Ибо

лучше без сознания освятиться, нежели умереть незапечатанным и несовершенным”. “Оградиться им, крещением, без сомнения, полезно” (Твор III т., 301 стр. “Слово 40 на св. Крещение”). Но и он пишет далее, что здоровых детей надо крестить после 3 лет, чтобы они могли слышать, что совершается. Ибо “сколь опасно сделаться нарушителем заветов, которые заключены нами с Самим Богом” (III, 271). Григорий Богослов строго предостерегает оглашенных: “Предочистите себя ко крещению и сохраните крещение” (III, 304). Вспомним, что сам он, будучи сыном священника, был крещен взрослым.

В приведенных мнениях в пользу детокрещения речь идет лишь об очищении и освящении, но отнюдь не о духовном возрождении, которое невозможно в бессознательном возрасте, то есть без оглашения, и которое составляет духовный смысл крещения.

А для такого пассивного, очистительного и освящающего священнодействия церковь имеет соответственное молитвословие, можно сказать, особое таинство, которое нельзя смешивать с крещением, как сознательным, активным и добровольным принятием Христа, и полной отдачей Ему. Оно творится на 1, 8 и 40 день после рождения младенца. В молитве на первый день говорится: “Сохрани сию (то есть родительницу) и сего младенца, его же роди”, “из нее рожденного младенца соблюди от всякого зла, от всякой лютости... от духов лукавых... и сподоби поклониться земному храму, его же уготовал еси славословитися имени Твоему Святому”. По рождестве в 8-й день приносится младенец к храму и стоит перед враты храма. Произносится молитва: “Господи, Боже наш, Тебе молимся и Тебя просим, да знаменается Свет лица Твоего на рабе Твоем сем, да знаменается крест Единородного Сына Твоего в сердце и помышлениях его, во еже бегати суеты мира и от всякого лукавого навела вражия, последовати же повелениям Твоим. И даждь, Господи, неотреченну пребыти имени Твоему Святому на нем, совокупляемем во время благопотребное (см. толк. Иоанна Златоуста выше) Святой Твоей Церкви и совершаемом страшными тайнами Христа Твоего: да по заповедям Твоим жительствовав и сохранив печать нерушиму, получит блаженство избранных во Царствии Твоем, благодатию и человеколюбием Единородного Сына Твоего”.

Из молитв в 40-й день (тоже перед крещением) — “от нее рожденное отроча благослови, возрасти, освяти, вразуми, уцеломудри, удобромудрстви, яко Ты привел еси е и показал еси ему свет чувственный, да и умного сподобится света, во время, еже определил еси, и сопричтется Святому Твоему стаду. Сам, Владыко, всесильне, и принесенного сего младенца явитися Тебе, всех Творцу, благослови и на всякое дело благое и Тебе благоугодное возрасти, отгоняя от него всякую сопротивную силу, знамением воображения креста Твоего. Ты бо еси храняй младенцы, Господи: да сподобится Святого крещения, получит часть избранных царствия Твоего, соблюдаемь с ними благодатию Святой и единосущныя и нераздельныя Троицы”. “И ныне, сохраняй младенцы, Господи, благослови отроча сие, вкупе с родителями и восприемниками его, и сподоби е во время благоприятное и водою, и духом отрождения сопричти е Святому Твоему стаду словесных овец, нарицающихся именем Христа Твоего”.

Итак помимо и до крещения младенец подвергается благодатному воздействию Церкви, очищающему от всякой скверны, освящающему и готовящему его к просвещению и принятию крещения.

Личная же греховность детей требует личного покаяния. А для этого детям нужно обеспечить **правильное** крещение, действительно переживаемое, то есть через христианское воспитание нужно привести детей к сознательному покаянию и к сознательной отдаче себя Богу. Крещение не есть причина и условие христианского воспитания — а наоборот — крещение является целью воспитания детей.

Крещение младенцев без предварительной подготовки ни в каком случае не может быть оправдано, так как оно мешает им в будущем сознательно прийти к Богу, внушая им ложную уверенность в своем духовном возрождении. В христианской семье оно не нужно, потому что рождаемое от святых свято (1 Кор. 7, 14), и христианские родители или воспитатели обеспечивают правильную подготовку ребенка к сознательному крещению.

А в семье нехристианской, где не обеспечено христианское воспитание и исполнение взятых на себя восприемниками обетов — оно не допускается ни в каком случае церковью, которая в языческий период единогласно крестила только взрослых.

В наше время, когда верные христиане составляют исключение и среди родителей, и среди восприемников, и даже среди духовенства бывшей государственной церкви — Церковь единогласно должна применять способ того времени, когда она распространялась лишь вовне, то есть в среде язычества, и воспретить соблазнительный по своей легкости способ приобщения детей к стаду Христову, который в сущности имеет лишь то преимущество, что дает возможность неверующим родителям отделаться от серьезной и самоотверженной работы над душой ребенка, утешая себя внешним актом крещения, не требующим никакого нравственного усилия. Но не забудем, что крещение детей, так как оно совершается лишь формально, без их согласия, — бесполезно, как мнимое обращение к Богу, а в будущем опасно для детей, как самообман.

Для тех, кто ценит детокрещение со стороны освящения, мы повторяем, что крещение не есть акт пассивного освящения, не требующий воли крещаемого, но сознательная отдача себя Христу, сознательная смерть греху во имя Христа (Рим. 6). Роль же освящения принадлежит вышеупомянутым молитвам церкви (см. выше).

Никакого крещения нет там, где нет веры. Где нет веры, там нет возрождения.

И эти младенцы, не познавшие Христа и не обратившиеся к Нему — не крестились в истинном смысле этого слова, над ними крещение только изображалось в обряде. Но разве только формально и на бумаге хотим мы спасения своих детей, а не в действительности?

Миссионеры Евангелия (да и мы можем это видеть) свидетельствуют, что между детьми крещенными и некрещенными нет никакой разницы — как в положительных чертах — восприимчивости и чуткости к Божественному и нравственному влиянию, так и в отрицательных чертах — в греховности. Но зато для будущего детей, как мы уже сказали, детокрещение опасно, и оно довело церковь до нынешнего падения.

Совершенно неосновательна ссылка на то, что крещение соответствует ветхозаветному обрезанию, а так как последнее происходило в 8-й день, то и мы-де должны крестить младенцев. Но крещение не вполне соответствует обрезанию, хотя имеет с ним некоторую аналогию (подобие), потому и Христос был крещен особо, хотя в 8-й день уже был обрезан. И наоборот, крещенный уже Тимофей обрезывается ради иудеев (Деян. 16, 3). Обрезание было лишь причислением к народу Божию, автоматически вытекавшим из самого акта рождения в данной нации и по своему плотскому характеру не требовавшим от ребенка сознательности. При том оно определено повелено Богом в 8-й день и только для младенцев мужского пола, а о крещении младенцев такого повеления нет в Слове Божием (вспомним, как наказаны были Надав и Авиуд, сыны Аарона, за то, что они принесли пред Господа огонь чуждый, которого Он не повелел им (Лев. 10, 12)), и оно предписано, как сознательное действие и мужчинам, и женщинам.

Евангелие, как религия свободы, признает лишь добровольное, следовательно, сознательное вступление в Церковь. “От дней же Иоанна Крестителя доньше Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его” (Матф. 11, 12).

Можно утверждать как закон, что духовная высота Церкви всегда зависела от серьезности приема ее членов. Крещение просвещенных совпадает с золотым веком христианства, и, когда оно будет восстановлено (речь идет об изменении не догмата крещения, а лишь канона, то есть обычая крестить в детском возрасте, а каноны подлежат изменению даже в силу исторических обстоятельств), христианская община, снова засияет неземным светом Христа. Действительно, подумаем о том, **что давало крещение верных, сознательных**, и поскорбим о том, каких великих и незабываемых переживаний мы лишаемся благодаря тому, что этот величайший акт жизни не был пережит нами сознательно и действенно!

Св. Киприан был крещен 45-ти лет. Вот как он описывает свое переживание в письме к Донату “О благодати Божьей” (249): “Тогда чудным образом сомнения разрешились в уверенность, тайны начали открываться, мрак исчезать, что прежде казалось трудным, сделалось удобным, невозможное стало возможным; я начал познавать, что вся моя прежняя плотская жизнь, проведенная в грехах, была жизнь земная, и что теперь только и началась жизнь Божия, одушевляемая Святым Духом. Сам ты, конечно, знаешь и, как я, помнишь, что мы потеряли и что приобрели, умерши (в крещении) для греха, ожив для добродетели” (Твор. ч. I, стр. 8).

Можем ли мы, крещенные без нашего ведома и согласия, не помнящие своего обращения, “помнить, что потеряли и что приобрели?” Имеем ли мы ту этическую силу, которою полно такое воспоминание? И такое воспоминание Златоуст возбуждает в христианах своего времени. “Вы, посвященные в таинства, припомните те слова, которыми вы отреклись от владычества диавола, когда с преклонением колен добровольно прибегли к Царю Своему, произнося те страшные слова, научающие нас ни в чем никогда не смущаться диавола” (X, 452).

Св. Иоанн Златоуст пишет также на основании личного опыта о силе крещения. Оно переплавляет человека. “В крещении огненная сила, расплавив восковую статую, обнаружила вместо нее золотую” (XI т., 413). “Развратник ли кто или блудник... если он войдет в водную купель, то выйдет из этих божественных струй чище лучей солнечных... Как искра, упавшая в необъятное море, тотчас угасает и, поглощенная множеством воды, становится невидимой, так и вся человеческая порочность, погружаясь в купель божественного источника, потопляется и исчезает скорее и легче той искры” (II, 253, из слова огласительного, сказанного взрослым, готовящимся принять крещение, уже имеющим сознательную веру). Какие мы нищие в сравнении с этим обладанием! “Мы грешим, как будто и не приобщались силе Божией, а между тем грех, совершаемый после крещения, имеет двойную и тройную силу и вдвойне наказывается” (там же IX, 17). “Крещение имеет силу не только заглаживать прежние прегрешения, но и защищать от будущих. И как для ограждения прежних грехов ты принес веру, так и для того, чтобы опять не оскверниться грехами после крещения, ты должен обнаружить перемену в усердии” (там же IX, 605). И далее: “Чем для Христа был крест и гроб, тем для нас стало крещение, то есть умер и погребен грех” (IX, 600). “Крещение и общение в божественных тайнах соделывает нас братьями” (VII, 794).

Те, кто в наше время участвовал в крещении взрослых, были свидетелями величественного действия Бога на человека. Я сам наблюдал крещение взрослого, хорошо знакомого мне человека лет 35-ти, из “духовных христиан” (в детстве он не был крещен, как и все его единоверцы, не признающие никаких внешних форм). Это было в мае 1918 года на берегу Волги в воскресный день. К реке приблизилась небольшая толпа христиан с пением радостных гимнов. Наставник общины сказал слово о смысле крещения, прочитал из Евангелия соответственные слова, произнес молитву, затем вошел в воду, подзвав туда и крещаемого. Наставник спросил: “Веруешь ли ты во Иисуса Христа как Сына Божия?” “Верую, Господи, что Ты Христос, Сын Бога Живого”, — сказал он твердо, подняв лицо к небу, как бы отдавая себя Богу и вполне умирая для греха. Он как бы говорил Небу, призывая его в свидетели, и земле и перед людьми, умирая для греха, так, как вот сейчас погружался в воду. Это было очень сильно и торжественно. Весь этот день он был тих и радостен. Вспоминалось, глядя на него, евангельское: “сыны чертога брачного”. На другой день он ушел утром за город, в уединение, взяв Библию. (Он обратился за несколько лет до крещения, долго изучал Библию и проповедовал ее). Это крещение должно быть таким памятным переживанием для него!

Знаю и еще такое же исповедание юношей, крещенных взрослыми, знаю и таких, строго православных, которые после своего сознательного обращения переживают жажду исполнить Божий Завет и получить полноту духовной жизни. Наблюдаю годами жизненность свободных христианских общин, приемлющих лишь крещение обращенных — евангельских

христиан, баптистов, и думаю, как засверкает творческою благодатью православная община с ее многосторонним историческим прошлым, с ее красотой храма, богослужения, когда догматы, сохраненные верным преданием, будут не только на бумаге, но и на деле, когда они перейдут в живую, действенную практику. Поистине, будет сорвана печать с гроба запечатленного, и выйдет оттуда воскресшая душа народа, в ризе неземной красоты, вся русская даровитая душа тут-то и явит миру свое новое слово, о котором стосковался человек...

Хромающие на обе ноги, скудно питающиеся крохами духовного мира, мы будем крещены Духом Святым, будем облечены силою свыше, побеждающею бесов, исцеляющею болезни, растворяющей остатки эгоистического “я” в лучезарной любви. И создастся древнехристианская община, которая втянет в себя лучших людей, жаждущих социальной справедливости, Царства Божия на земле. Церковная община будет жизненна, пробудится в ней дух апостольской проповеди, слова со властью, покоряющей и преображающей души; тогда и неверующие люди будут видеть явную перемену, творимую Духом Божиим, и придут к Богу.

Я не говорю уже о том, что попутно разрешатся все внешние, технические, материальные вопросы.

Если церковная община будет состоять только из возрожденных, то есть церковь будет Церковью, то не будет в ней тех тысяч мертвых мнимых христиан, над которыми одному пастырю приходится механически совершать бесконечные требы, не имея возможности ни поучаться в Слове Божиим, ни поучать, ни способствовать возрождению новых членов. Священники из среды возрожденных будут только по Божьему призыванию и всеобщему избранию. Их будут десятки на тысячи верующих. Одни из них будут совмещать свое безвозмездное служение с профессиональным трудом учителя, доктора, ремесленника (проект священника Красносамарского), другие, всецело занятые пастырством, будут на добровольном иждивении общины, — ибо разве верующие не будут гореть желанием поддерживать телесную жизнь того, кто способствовал их духовной жизни, их рождению в жизнь духа, истощая душу и тело для спасения ближнего!

А храмов будет столько, сколько будет домов, — религия будет в самой жизни, и литургия верных, эта брачная вечеря Агнца, будет твориться, а не изображаться в каждой домашней церкви, как во времена апостолов, и Сам Христос будет вечерять с нами. И в такой домашней церкви, как не воспитается ребенок, не будет гореть жаждой приобщиться к Церкви! Будет в ней не книжное, семинарское, а живое предание веры и Духа Христова, предание света небесного от души к душе.

Заключение из сказанного вытекает такое

Итак мы видим два предания — одно в защиту крещения бессознательных и необращенных младенцев, другое — в защиту просвещенных и обращенных. Первое предание противоречит Слову Божию, укоренилось в период государственного искажения церкви и дало горькие плоды ее омертвения. Второе предание требуется Словом Божиим, исполнялось в период духовного процветания Церкви, когда она была свободна от мирского, государственного влияния, проводилось самими отцами Церкви и предписывается доньше догматическим определением крещения и крещальным чином православной церкви.

Первое мы должны признать мнением неправославным, искажением или искренним заблуждением и решительно отвергнуть, не смущаясь тем, что его защищал какой-либо популярный епископ церкви — это лишний раз подтверждает человеческую прогрешимость — не соблазняясь тем, что детокрещение веками держалось в народных массах и исторических церквях. Св. Киприан говорит, что древность еще не есть авторитет, а может быть лишь “древностью заблуждения” (*vestustas erroris*), а в Церкви древность детокрещения

совпадает с давностью ее падения и ослабления.

Второе предание, то есть крещение просвещенных и обращенных, есть мнение **православное**, предание истины, и мы должны решительно его восстановить, повинувшись более Богу, нежели человекам, “не советуясь с плотью и кровью”.

Что же нам делать?

1. Так как в Церкви, в ее строительстве и служении, могут участвовать только возрожденные, то и в обсуждении вопроса о созидании истинной церкви могут участвовать лишь последние (это и будет истинный церковный собор).
2. Невозрожденным должна быть обеспечена возможность возрождения посредством организации оглашения по примеру древней Церкви, то есть через проповедь Евангелия (1 Петра 1, 23).
3. Надо на деле исполнять ту волю Божию, которая церковным преданием сохранена в крещальном чине, исполнять это таинство так, как гласит его чин, без всякой подстановки и подмены, то есть на все предлагаемые при крещении вопросы крещаемый должен давать личные и сознательные ответы.
4. Крестить можно только после оглашения, то есть просвещения Словом Божиим, и обращения к Богу крещаемого. Без этих условий равно бесполезно и опасно и крещение младенцев, и крещение взрослых.
5. Не должно крестить бессознательных младенцев, лишая их этим истинного крещения, а прежде подготовить их молитвою, оглашением и нравственным влиянием христианской семьи и церкви.
6. Обсудить перед лицом Бога и в свете Его Слова — правильно ли наше собственное крещение, совершенное над нами без нашего согласия и участия. Если неправильно, то мы еще не крещенные, а, может быть, только оглашенные, готовые принять святое крещение.

“Равно потеря, — говорит Василий Великий, крещенный взрослым, — умереть ли не сподобившись крещения, или принять такое крещение, в котором недостает чего-либо одного из преданного” (Твор. 5 том).

Может ли младенческое бессознательное крещение считаться правильным, если в нем не хватает самого главного, требуемого Словом Божиим и учением Церкви — покаяния и веры крещаемого? Греческая церковь, признавая неправильным католическое крещение, совершает повторное крещение над католиками, переходящими к ней; так же поступают старообрядцы с православными.

Вопрос таким образом идет не о повторении крещения. Мы веруем в единое крещение, но истинное, бывшее на деле, а не в то, которое только изображалось надо мною, и мне неизвестно даже, с какою степенью сознательности изображалось оно моими крестителями (Древняя церковь перекрещивала еретиков, а Трулльский собор VII века постановил, что в случае, если дети брошены родителями, и не известно, крещены ли они, — на всякий случай крестить их по формуле: “крещается раб Божий, аще не крещен есть”).

В послании к Ефесянам 4, 5 слово “едино крещение” употреблено в смысле единообразия крещения, объединяющего членов единого тела Церкви, одинакового по смыслу.

В Символе веры, где говорится об едином крещении, во-первых, говорится о крещении сознательных, на что указывает выражение “во оставление грехов”, а не греха, что обозначало бы первородный грех. При этом Символ веры, согласно крещальному чину, произносится самим крещаемым до крещения, упоминая о грехах, в которых он только что покался, “отрекшись сатаны и всех дел его”.

В исполнении велений Господних мы не должны останавливаться ни перед чем. Ничто не будет слишком радикально. Вопрос о Церкви, об отношении к Богу русского народа —

самый острый и больной. Здесь главный грех Руси и ее основное покаяние. “Оттого и извратилось все, оттого и растлилась вселенная, что никто нисколько не заботится жить по-Божьи. Оглашенные, питая такие мысли, не обнаруживают никакого попечения о благочестивой жизни. Из крещенных одни приняли крещение в детстве, другие в болезни, и, так как не имели никакого усердия жить для Бога, то по выздоровлении тоже не прилагают заботы” (Иоанн Златоуст IX, 222).

А о мирской ложной стихии в христианской среде вот что говорит Господь: “Выйди от нее народ Мой, чтобы не участвовать вам в грехах ее и не подвергнуться язвам ее, ибо грехи ее дошли до неба, и Бог вспомянул неправды ее (Откр. 18, 4, 5). “Выйдите из среды их и отделитесь, говорит Господь, и не прикасайтесь к нечистому, и Я приму вас (Ис. 52, 11) и буду вам Отцем и вы будете Моими сынами и дщерями, говорит Господь Вседержитель” (Иер. 3, 13, Ос. 1, 10; 2 Кор. 6, 17-18).

31 января 1920 года. Москва